

* * *

Мы созданы друг друга обижать
И называем это словом «опыт».
Но сводят вновь таинственные тропы
Тех, кто мечтает встречи избежать,
На самых неизбежных рубежах.
Жизнь строится из этих мелких хлопот
И множит их с настырностью бомжа
В исканиях того, что можно слопать.

Ей нравится глотать своих детей,
Подобно революции. Так в тонус
Вводил супругу Рею хмурый Кронос,
Урана-папки жёстче и лютей, –
Рожай, мол, дорогая, не пустей,
Пускай не канет втуне даже волос
С головки чада... Что же до костей –
Они пойдут на гумус и на бонус.

Мы созданы друг друга мастерить
Из душ, из мыслей и из тел друг друга,
Обрывков сна, ошмётков перепуга,
Чтобы, продев серебряную нить
В иглу обиды, смаковать и длить
Чужую боль... Свою ли? (О, упруга
Подушечка души...) И говорить
Как будто никому, уставясь в угол,

О прошлом – как о нынешнем. Вчера –
Протяжность непрожитого сегодня,
В котором воля правит не Господня,
В беспамятство сливая вечера
С попытками проснуться. Свеч игра
Напомнит о желанье стать свободней,
О вечном – как о завтрашнем. Сегодня –
Застывшее на выдохе вчера.

113

Мы созданы друг друга воскрешать
Из самой долгой и глубокой комы,
Чтоб навсегда чужих и незнакомых
Узнала потрясённая душа,
Просвет во льдах забвенья отдышав.
Чтоб изумиться: «Господи! Я дома!»
Чтоб мир мурлыкал, как пушистый шар,
Пригревшийся под ручкой малыша,
Смешную сказку из ушедшей дрёмы...

* * *

В телевизоре орёл наш Дон Рэба –
Это новости идут, не кино...
Ты опять бухаешь, чтоб забыть небо.
А оно тебя забыло давно.
У него свои дела – идеалы,
Архетипы, свет, сокрытый во мгле...
И с него не стянешь вниз одеяло,
Хотя холодно-то здесь, на земле.

На земле – раздрай, разборки, работа,
Вертухаи, боссы, альфа-самцы...
Все чего-то ждут и верят в кого-то,
Но не очень чтоб всерьёз – слегонцы.
И дождутся – будет срок. А что ж – люди ж...
Комары-мошкА, Симургова сыть...
Ты растаешь, распадёшься, НЕ БУДЕШЬ...
Ты бухаешь. Чтоб об этом забыть.

За эпохою эпоха, исконно,
Абсолютно не рискуя собой,
Небо сеет нас – как зубы дракона –
Не считая, про запас, на убой.
Мифы Греции, преданья-былины...
Что? Цензура не коснулась былин?
Ерунда. Слышал, что тело – из глины?
А для душ есть дорогой пластилин.

Но не вспомнить, как бы ты ни кумекал, –
Ибо кровь уже впиталась в песок, –
От кого в тебе есть пара молекул,
От кого – хороший, смачный кусок.
Полны кашенки царей-полководцев,
Но ни в ком из них – ни капельки лжи,
Ведь любой хоть раз рождённый под Солнцем
Всеми жившими под ним одержим.

Каждый скачет, словно мячик для гольфа;
Жизнь – не поле да не клюшка – коса.
Кто хитрей – идёт в вампиры-вервольфы,
Пролонгирует апгрейд телесам.
Кто богаче – в заморозку, едва лишь
Три морщинки засечёт у виска...
Ты всего лишь человек.
Ты бухаешь.
Это значит – существуешь пока.

Только Царство обретается – Силой –
Встать у неба против горла ребром.
И не верь ты в эти сказочки, милый,
Про беззубо-доходное добро.
Это просто из надземных колонок
«Баю-бай» несётся в вечной ночи...
Так что ты молчи, как рыба, ягнёнок.
Делай дело: рой подкоп и молчи.

* * *

Душа – это ящик, в котором кончается место,
И столько побитого молью скопилось на дне,
Что хочется просто забраться в уютное
кресло
И тихо дремать. И прекрасное видеть во сне.

Летать между звёзд, оборвав поводок
кислорода,
И трогать скопленья галактик незримой
рукой...
Нет, дух не забудет, что он – не землянской
породы,
Но женского рода – душа. Ей потребен покой.

Куда ей – носиться за духом в далёкие дали
И мерить чужой, непонятной вселенной края...
Душа – это ящик, в который так дружно
сыграли
Мы – духи, знакомые с лёгкостью небытия,
Привычные жить без говядины и керосина,
Супружеских уз и надгробных торжественных
плит...
Душе эта лёгкость воистину невыносима,
Её от присутствия духа трясёт и тошнит.

Сиятельный принц, он ведь может припомнить
былое,
Как сдуру холопы её на престол возвели.
Она – только связь между небом и тёплой
землёю,
Ей нечего связывать, если не будет земли.
Ей незачем быть и казаться возвышенной, если
Вернётся домой прошагавший сто тысяч
дорог.

117

...Так лучше смертельно устать и устроиться
в кресле –
И грезить о вечном...
И крепко держать поводок.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Одиннадцатый дракон был бледен и анемичен,
Вкушал только мелких птичек и груш
забродивших сок.
Принцессе было не влом делиться с таким
добычей,
Она била белку в глаз, и дух её был высок.

А время текло рекой, а принцы ходили мимо
И разное рисовали на крепостной стене.
И каждому мысль одна казалась невыносима:
«Она лупит белку в глаз – а может влупить
и мне!»

И барды сложили песнь, и осветили в прессе,
Что у любого гада есть парочка слабых мест –
Но только не у того, кто может своей
Принцессе
Позволить бить белок в глаз – и их
с аппетитом съест.

Но было им невдомёк – да это не их забота, –
Что в некий прекрасный день, услышав:

«А ну-ка брысь», –

Одиннадцатый дракон был выдворен за ворота
И нынче живёт в лесу среди росамах и крыс.

Здесь можно надыбать груш, разжиться
ленивой птицей
И даже остепениться – без девы, но бог бы
с ней...

А что до Принцессы – то она поджидает
Принца.

Она может белку в глаз. Но кони – в сто раз
вкусней.

* * *

У прозаика тяжкая доля: сомненья, неврозы,
Поиск темы, собратьев по творчеству хмурые
лица...

Гормональные выбросы – это не пища
для прозы,

А поэзии – в качестве допинга – могут
сгодиться.

То ли дело поэт! Умиленья, любви, запои;
Написал – как отрезал, со сцены прочёл –
отстрелялся.

То один, то другой затыкают друг друга
за пояс
И побед ни своих, ни чужих не считают
по пальцам.

Только дело не в том – говорить
иль витийствовать пылко,
Плыть неспешным китом или вечно ходить
в салажатах, –

Нужно нравиться Слову, чтоб быть у него
на посылках.

Нужно нравиться Мысли, чтоб быть у неё
в провожатых.

* * *

Не пиши о земном.

О земном без тебя напишут.

Так напишут, что спросишь: «Где это?!».

«А у нас!»

Слишком много влюблённых в жизнь,
не смотрящих выше,
Слишком много оставивших Родину –
про запас.

Удержись за неё –
настоящую, основную,
Без границ, конституций,
скинхедов, царей, гэбья.
Мертвецы – мертвецам.
Эта чаша их не минует.
Напиши о другой –
приготовленной для тебя.

Вспомни: светлое небо.
Господь поутру весёл,
Треплет за уши мелких,
напутствует уходящих.
И ты знаешь,
что снова вернёшься к Нему за стол,
А как выйдешь, так кажется:
ищешь – да фиг обряцешь.

Нет дороги на Родину –
сколько б ни гнать коней,
Нет своих среди тел,
обернувших собою души.
Здесь забыли о ней.
Здесь никто не грустит о ней,
За неё принимая
различные части суши.

Принимая за веру
трусливый отказ понять,
Принимая за смысл
приключения рук и чресел...
Нет дороги на Родину –
сколько б гусей ни гнать.
Нет своих среди душ,
на которых ветвится плесень...

...Ах, страшилки-ужастики
в лагере перед сном...
«Забери меня, папа...»
И дождик стучит по крыше.
Напиши о хорошем. О добром.
А о земном –
Не волнуйся, найдётся кому.
Без тебя напишут.

115